№ 11 (50). Второй год изданія. Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

Адрес редакціи и конторы: Николаевская ул., д. 26. Телефон 40—01. Секретарь и кассиръ редакціи принимаютъ ежедневно, кромѣ воскресенія, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера. Контора редакціи открыта с 10—12 утра, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки. на 1 мѣсяц . . . . . 5 р. — к. на 2 . . . . . 9 „ 50 „ Перемѣна адреса 40 к. Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи. Подписка принимается на еженедѣльную газету только в 1-го числа.

Четверг, 18 Января. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Всероссійскій С'ѣзд Анархистов

въ Петроградѣ, вслѣдствіе причин общаго характера переносится на 30-е января.

Спѣшите с выбором ДЕЛЕГАТОВ. Присылайте ДОКЛАДЫ.

В пятницу, 19-го января, в 5 час. веч.

состоится засѣданіе Коллегіи Пропагандистов и Агитаторов.

Будет заслушан доклад тов. Кукляpскаго.

„Теорія и практика анархизма".

Весьма желательно присутствіе всѣх теоретиков анархическаго движенія.

Адрес: Николаевская, 27, кв. 5. Бюро Федераціи Анархистов.

Личный состав фракціи Анархистов-Коммунистов на 3-м Всероссійск. С'ѣздѣ С. Р., С., Кр. и Каз. Депут.

1. **АРШАВСКІЙ, Нахим,** деп. от 38 корпуса, Сов. Солд. Деп. (Вяз. губ.)
2. **ГЕ, Александр,** от Петроградской Федераціи Аварх. Групп.
3. **ГОРБОВ, Федор,** от Черемховскаго угольнаго района и С. Р. С. и Кр. Д. (Иркут. губ.)
4. **ЕРЕМѢЕВ, Петр,** от Александровскаго И. К. С. Р. С. и Кр. Д. (Влад. губ.)
5. **ЖУРАВЛЕВ, Иван,** от Бѣлевскаго С. Р. С. и Кр. Д. (Тверь. губ.).
6. **ИГНАТЬЕВ, Макарій,** от Крапивенскаго уѣзда (Тульск. губ.). Член Ц. И. К. С. Кр. Д.
7. **КАЗЬКОВ, Иван,** от Кайдановскаго С. Р. С. и Кр. Д. (Минск. губ.).
8. **КОЛЧЕНКО, Миня,** от 5-армии, 15 кавал. див. (Витебск. губ.).
9. **МАЛАХОВ, Михаил,** матрос Балт. флота, от Могилевск. уѣзднаго С. Кр. Д. (ставка).
10. **МАЛАХОВСКІЙ, Федор,** от Двинскаго С. Р. и С. Д.
11. **НАУМОВ, Илья,** от 296 Грязовецкаго пѣх. полка, 7 армія, 41 арм. корпуса (ЮЗ.-З. фронт).
12. **ПАВЛОВ, Андрей,** от Ковровскаго С. Р. и С. Д. (Влад. губ.).
13. **ПОЛЕТАЕВ, Семен,** от Гор. Совѣта г. Богородска (Моск. губ.).
14. **СОСКИН, М.,** от мѣстечка Кошелъ, С. Р. и С. Д. (Могил. губ.).
15. **ШАТИЛОВ, Михаил,** от 47 пѣх. див., VIII армія, дивиз. С. Кр. Д. (Бесарав. губ.).
16. **Шачнев, Георгій,** от Особой арміи, 4 пѣхотск. полк. Ковельск. губ.).

ЗАХВАТ ДОМОВ.

Васильеостровская Гаванская группа анархистов захватила дворец бар. Гинзбурга, по 11 л., д. 18, для помѣщенія своего клуба.

Позор!

Мо. анархисты, взяли игорный аристократический клуб.

Его охраняли 15 солдат, им платили 25 р. на вечер служебных же всѣх один, не единичный случай!

Во всѣх игорных клубах имѣются охраны из солдат. Товарищи солдаты, смотрите за своим товарищем! Не дѣлайте из себя хамов. Не давайте товарищи продаваться за 25 р.

Вы, товарищи солдаты, должны быть впереди революціонной массы, должны нести знамя Соціальной Революціи именно вы, это знамя, которое несет смерть паразитам, капиталу и всему хищническо-грабительскому буржуазному строю. Вот ваша задача. Вы же, товарищи, допустите в своей средѣ быть наемными буржуями, сделаетесь прислужниками. Нѣт мѣста в нашей средѣ предателям революціи. Разоблачайте, кто—тот скрывается и клеймите к позорному столбу, продавшихся за 25 р. товарищей.

Иначе у нас никто свободы получается рабство, гнет, насилія и отвага.

Позор, позор тѣм товарищам солдатам, которые являясь быть организованной вооруженной буржуазіи, которая всѣми силами обуздает трудящіяся массы.

Д. Зернов.

3-й Всероссійский С'ѣзд Совѣтов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов.

(Из засѣданія 16 января).

Засѣданіе 16 января, не будучи дѣловые, ибо на нем не обсуждалось ни одного практическаго вопроса, тѣм но менѣе было значительным и глубоко показательным, проводя рѣзкую демаркаціонную черту между нѣкым и правым крылом С'ѣзда.

Засѣданіе открылось привѣтствіем товарищу Спиридоновой, как заубленѣ революціонной борцы, дѣлающаѣ мѣт стоящей на славном революціонном посту и являющейся живым воплощеніем истории нашего революціонного движенія, — вынесшей на себѣ всѣ тяжесть преслѣдований царизма и нынѣ продолжающей занимать передовое мѣсто в революціонных рядах борцов за освобожденіе.

Собраніе шумно привѣтствовало Спиридонову, устроило ей бурную овацію. В то время, как громадное большинство зала поднялось со своих мѣст, чтобы выразить почтить Спиридонову, правый сектор, — меньшевики и правые эсеры, — демонстративно остались сидѣть на своих мѣстах.

Послѣ отвѣтной рѣчи Спиридоновой—та-же картина: нѣвые поднимаются со своих мѣст, правые сидят.

Громадное впечатлѣніе производит заявленіе только что прибывших на С'ѣзд делегатов от 40 казачьих полков, сообщивших, что трудовое казачество устроило С'ѣзд на станцыи Каменской и постановило присоединиться к совѣтской власти. Посланные Калединым для борьбы против русских революціонных войск, трудовые казаки отнынѣ поворачивают свои орудія против Каледина и ручаются за то, что ни Каледин, ни его приспѣшники—юнкера, кадеты, реакціонные офицеры и прочіе защитники реакціи, не уйдут живыми с Дона.

Заявленіе делегатов с Дальних полков было встрѣчено бурной овацией. И тут повторилась та-же картина: громадное большинство поднимается с своих мѣст,—правый сектор демонстративно сидит.

Все собраніе с криками „позор!" „вон их!" и свистками выражает свое возмущеніе поведеніем меньшевиков и правых эсеров.

Представитель фракціи анархистов-коммунистов берет слово и дѣлает слѣдующее внѣочередное заявленіе.

„Мы привѣтствовали здѣсь Спиридонову, как знамѣну нашего славнаго революціоннаго движенія, как живой памятник лучших творческих сил русской Революціи. Правые демонстративно отказались присоединиться к нашему революціонному чествованію и этим доказали, что они враги нѣш. враги Революціи. Если бы рѣчь шла с чествованіи какого нибудь борца Бакунина, Маркса или Лаврова или Михайловскаго,—борца, который, хотя и является идейным противником, но вредить больше не в силах,—правые присоединились бы к чествованію. Но здѣсь рѣчь идет о борцѣ, который еще жив и является врагом и настоящем, и тут у правых нѣт ни смѣлости, ни революціонной честности признать и санкціонировать громадный прошлый заслуги товарища Спиридоновой".

Дальше, мы привѣтствовали заявленіе трудового казачества; заявленіе казаков о том, что сорок полков повернулись против Каледина, окончательно доказывает, что послѣдняя опасность для Революціи уничтожена и впереди она будет развиваться свободно, вольно, нѣ атмосферы измѣнническои калединщины. Правые и тут отказались раздѣлить нашу радость и это понятно нам: заявленіе казаков для них послѣдняя надежда на торжество реакціи,—они ждали, что придет Каледин и спасет их черное дѣло, дѣло реакціи. Надежды эти теперь рушились, рушились безвозвратно. И я думаю, что все собраніе не меньше, чѣм мы, анархисты-коммунисты, чувствуем возмущеніе недостойным имени революціонеров поступком меньшевиков и правых эсеров. Я не буду предлагать никаких практических мѣр, но полагаю, что выразку мнѣнію всего собранія, если скажу, что здѣсь, в лицѣ Спиридоновой и трудового казачества, мы сегодня видим Торжество Революціи,—там-же, на правой сторонѣ, сидит Позор Революціи.

Это заявленіе представителя фракціи анархистов было встрѣчено всѣм собраніем бурными одобреніями и гнѣвными манифестаціями по адресу меньшевиков и правых эсеров. Выступившим затѣм с оправданіями и обвиненіями двум представителям правой части собранія не дали возможности остаться на трибунѣ.

Роль правых „соціалистов" на Всероссійском С'ѣздѣ, ничтожная и до тѣх пор, теперь окончательно запломбирована и окончена. Она окончена также и в жизни. Этим жалким реакціонерам, хватающимся, как утопающій за соломинку, за калединщину и корниловщину, нѣт больше мѣста в революціонном движеніи. Долой их!

Александр Ге.

Два слова о соціальной революціи.

Народ начнет устраиваться на новых началах, не дожидаясь великодушнаго разрѣшенія на это какого-либо новаго начальства, **этѣчѣая на всякую попытку захватить экономическую или политическую власть вооруженным нападеніем на захватчиков,** хотя бы они организовали себя, как это всегда бывает, правителями, властвующими согласно с народной волей. Всякая властная группа, как бы она ни организовалась, какими бы именами она не прикрывалась, должна быть считена отрядами революціонеров, не ожидающих ни это каких-либо полномочій.

„Никакой власти, никакого правительства, даже народнаго—это и есть революція".

Для рабочих масс полезна только **Соціальная Революція,** немедленно дающая им материальныя блага. Правовой строй, о котором мечтают парламентскіе соціалисты России, не стоит и капли крови рабочаго. Он не имѣет даже того принципіальнаго ему преимущества, по которому он будто бы подчиняет классовую розню; наоборот, он затушевывает ее.

М. А. Бакунин, со свойственной ему ясностью писал когда то— **„

Голодъ.

Есть в мірѣ одинъ царь.
Голодъ названье ему.
Некрасов.

Жизнь в Россіи идет не нормально и ведет к гибели.

Мы лицом к лицу сталкиваемся с костлявой рукой царя-голода. Он идет к нам быстрыми шагами и недалек тот день, когда мы столкнемся с ним.

Изъ всѣхъ концовъ Россіи идутъ печальныя вѣсти: хлѣба нѣтъ! Продуктовъ нѣтъ; голодъ настаетъ. Всюду в рабочей средѣ слышишь унылую рефрижирацію крики: хлѣба, хлѣба! Умираемъ!

Лавки в рабочих кварталах городов пусты. Ничего нѣт в городѣ и деревнѣ для трудящихся. Но в центрѣ города, в кварталах обитателей и паразитов, всего вдоволь.

Сильнѣе всего ощущают голод Москва и Петроград.

В Петроградѣ в рабочих районах (Выборгскій, Петергофскій, Василеостровскій) ничего рѣшительно в лавках нѣт.

В буржуазных районах (Литейный, Московскій городской, Калашкій, Адмиралтейскій и отчасти Спасскій) магазины переполнены товаром, но мы рабочіе (купить) не можем, ибо по такси не продается, а без такса выѣсто 3 р. 15 к. мясо продается за 11 — 12 р. фунт.

И что же! Кто в этом виноват? Нет ясна, конечно, что органы власти, взявшіе захватъ распредѣленіем продуктов.

Они нам говорят: „товарищи, хлѣба на 3 дня всего в Петроградѣ! А потому надо уменьшить паек хлѣба". И уменьшат его до послѣдней возможности, как в послѣдній раз до ¼ фунта. Но думаютъ, что этим сдѣлаю благо для рабочих, т. е. отдалю голодную смерть на 2—3 дня дольше. Рабочим от своих выборных организацій по продовольствію даются обѣщанія достать мясо по 3 р. 15 коп., но в это же время буржуазій сейчас сѣстает по 10—12 р. и ѣст сколько угодно.

Рабочій получает только обѣщанія, а буржуазія по 12 р. мясо. Были примѣры, как на Петроградской сторонѣ рабочіе не получили по 3 мѣсяца мясо, крупы и др. продуктов, а на Невском и других богатых кварталах мяса было сколько угодно.

Именно, благодаря „продовольственным организациям", рабочіе голодают. Благодаря их обѣщаниям и успокоеніям, рабочій терпит форменный голод.

Не будь этих организацій, которыя стараются сдержать народныя массы, рабочіе давно уже смотрѣли-бы всѣ магазины центра города, реквизировали бы содержимое в них.

Когда уменьшают паек хлѣба, говорят, что это для пользы дѣла. Это неправо. Уменьшая паек—в городѣ появляется больше продуктов на рынкѣ для богатаго класса.

Для рабочих они вводят нормы и всякаго, кто посѣщает дворцы на установленіе порядка, они „просят" слѣдуют революціонными законами".

Но рабочій класс не согласится голодать добровольно до тѣх пор, пока у буржуазіи не будет запасов, а когда ей будет выдаваться столько же, сколько и нам— трудящимся.

Д. Зорнов.

Наше отношеніе к большевикам.

Открываю в воскресеніе „Правду" и читаю цитату из Бакунина — ссылку на Кропоткина, а, далѣе нѣчто народного комитета. Что-то, которыя, между прочим, говорится: „И в то время, когда одни анархисты с боязнью говорят о Совѣтах, все еще находясь под вліяніем устарѣлых воззрѣлов, сѣвѣшее течение анархизма опредѣленно стоит на сторонѣ Совѣтов, в которых видит своего союзника и способность вызвать в массах сочувствіе и творческую силу".

Наше отношеніе к совѣтской власти, или, говоря точнѣе, к власти большевиков, не такое, каким было отношеніе к царской власти или к власти Керенскаго, а отношеніе революціонеров к революціи. Это-то, которыя, который нѣт никакого смысла, но из него нельзя сдѣлать вывода, что мы считаем существованіе большевистской (как и всякой) власти безвредным для народа, что мы спокойно относимся к тому, что примѣнением этой власти, как убѣждается с каждым днем, убивается не какое-либо благо для рабочих, т. е. отдалю голодную смерть на 2—3 дня дольше. Рабочим от своих выборных организацій по продовольствію даются обѣщанія достать мясо по 3 р. 15 коп., но в это же время буржуазій сейчас сѣстает по 10—12 р. и ѣст сколько угодно.

Рабочій получает только обѣщанія, а буржуазія по 12 р. мясо. Были примѣры, как на Петроградской сторонѣ рабочіе не получили по 3 мѣсяца мясо, крупы и др. продуктов, а на Невском и других богатых кварталах мяса было сколько угодно.

Именно, благодаря „продовольственным организациям", рабочіе голодают. Благодаря их обѣщаниям и успокоеніям, рабочій терпит форменный голод.

Не будь этих организацій, которыя стараются сдержать народныя массы, рабочіе давно уже смотрѣли-бы всѣ магазины центра города, реквизировали бы содержимое в них.

Когда уменьшают паек хлѣба, говорят, что это для пользы дѣла. Это неправо. Уменьшая паек—в городѣ появляется больше продуктов на рынкѣ для богатаго класса.

Для рабочих они вводят нормы и всякаго, кто посѣщает дворцы на установленіе порядка, они „просят" слѣдуют революціонными законами".

Но рабочій класс не согласится голодать добровольно до тѣх пор, пока у буржуазіи не будет запасов, а когда ей будет выдаваться столько же, сколько и нам— трудящимся.

Д. Зорнов.

Наше отношеніе к большевикам.

Открываю в воскресеніе „Правду" и читаю цитату из Бакунина — ссылку на Кропоткина, а, далѣе нѣчто народного комитета. Что-то, которыя, между прочим, говорится: „И в то время, когда одни анархисты с боязнью говорят о Совѣтах, все еще находясь под вліяніем устарѣлых воззрѣлов, сѣвѣшее течение анархизма опредѣленно стоит на сторонѣ Совѣтов, в которых видит своего союзника и способность вызвать в массах сочувствіе и творческую силу".

Наше отношеніе к совѣтской власти, или, говоря точнѣе, к власти большевиков, не такое, каким было отношеніе к царской власти или к власти Керенскаго, а отношеніе революціонеров к революціи. Это-то, которыя, который нѣт никакого смысла, но из него нельзя сдѣлать вывода, что мы считаем существованіе большевистской (как и всякой) власти безвредным для народа, что мы спокойно относимся к тому, что примѣнением этой власти, как убѣждается с каждым днем, убивается не какое-либо благо для рабочих, т. е. отдалю голодную смерть на 2—3 дня дольше. Рабочим от своих выборных организацій по продовольствію даются обѣщанія достать мясо по 3 р. 15 коп., но в это же время буржуазій сейчас сѣстает по 10—12 р. и ѣст сколько угодно.

Рабочій получает только обѣщанія, а буржуазія по 12 р. мясо. Были примѣры, как на Петроградской сторонѣ рабочіе не получили по 3 мѣсяца мясо, крупы и др. продуктов, а на Невском и других богатых кварталах мяса было сколько угодно.

Именно, благодаря „продовольственным организациям", рабочіе голодают. Благодаря их обѣщаниям и успокоеніям, рабочій терпит форменный голод.

Не будь этих организацій, которыя стараются сдержать народныя массы, рабочіе давно уже смотрѣли-бы всѣ магазины центра города, реквизировали бы содержимое в них.

Когда уменьшают паек хлѣба, говорят, что это для пользы дѣла. Это неправо. Уменьшая паек—в городѣ появляется больше продуктов на рынкѣ для богатаго класса.

Для рабочих они вводят нормы и всякаго, кто посѣщает дворцы на установленіе порядка, они „просят" слѣдуют революціонными законами".

Но рабочій класс не согласится голодать добровольно до тѣх пор, пока у буржуазіи не будет запасов, а когда ей будет выдаваться столько же, сколько и нам— трудящимся.

Д. Зорнов.

Аграрный вопрос и экспропріація.

Аграрный вопрос это — коренной камень о который разбиваются всѣ остальныя политическо-экономическіе вопросы.

Его примѣненіе держится в своих логическихъ разсужденіях на опредѣленныхъ и устойчивыхъ экономическихъ основаніях, и родѣ тѣх, напримѣр, что только труд человѣка создает продукты, обладающіе извѣстной экономической стоимостью, и что величина этой ихъ опредѣляется соотвѣтственно количеству труда, затраченнаго на их производство, для того, конечно, когда он признается в разсмотрѣніи аграрнаго вопроса, не должен не показаться страшным, что экономисты, переходя к опредѣленію экономическихъ законовъ в обществѣ основанномъ на частной собственности не осмѣливаются требовать тѣхъ истинами, которыя они сами провозглашают в первых главах своих ученых трудов, касающихся общих положеній и примѣненія к разъясненію процесса фабрично-заводскаго производства. Вмѣсто этого, при объяснении земельнаго вопроса, приходятся от них выслушивать какія то фантастическія теоріи о какихъ то силах природы, создающих экономическія цѣнности", о „природѣ земельнаго участка, создающаго ренту", о „природѣ земледѣльческихъ продуктов на рынкѣ выше их дѣйствительной стоимости, примѣрно на 250%" и о других, не менѣе курьезных, диковинках.

Как—анархистам, кажется, например, если экономист утверждает, что цѣны товаров вообще, принимая в расчет их среднюю норму, опредѣляются их стоимостью, то он обязан признать, что этот законъ примѣнимъ не только к товарам фабрично-заводского, но также и к товарам земледѣльческого производства. Говорю это, мы вовсе не забываем, что тут правила без исключенія, и потому допускаем, что могут быть при этом нѣкоторые товары, для которых законъ не подѣйствует, не подчинается общим правилам, как, напримѣр, предметы рѣдкости, произведенія искусства, картины знаменитых художников и пр. и пр. Но мы полагаем, что достаточно сослаться на возможность примѣненія закона „исключенія" к разряду товаров, которые, по своему количеству на рынках появляется всѣ остальные товары, т. е. в продуктах земледѣльческой промышленности, это было-бы только на утверждение, что нѣкоторые исключенія, в правилѣ—не исключенія. Кромѣ того, мы имѣем в виду, что каждый фабрикат представляет собой в нѣкоторых случаях, не что иное, как простая земледѣльческая промышленности в обработанном видѣ, и поэтому, принявъ в теоріи, что земледѣльческіе товары продаются на рынкѣ выше их дѣйствительной стоимости, примѣрно на 250%, тѣм самым всесвѣно надо признать, что и товары фабричного производства также в нѣкам, превышающим их дѣйствительную стоимость, но сколько в образованіе их стоимости входит труд, затраченный, на производство сырых продуктов. Для иллюстраціи, вспомним извѣстный примѣр К. Маркса о производствѣ пряжи № 32 из американскаго хлопка. В теченіе недѣли прядильщик было произведено 50 фунтов пряжи, которая была продана за 510 фун. стерлингов; и эту пряжу включена стоимость хлопка, купленнаго фабрикантом за 342 ф. стерл. Предположим теперь, что хлопок, как продукт земледѣльческой промышленности, продан фабриканту за цѣну, превышающую дѣйствительную стоимость его производства, примѣрно на 200%, т. е. за него уплачено лишних 228 ф. ст.—342 ф. ст. вѣсто 114; и что пряжа продается по дѣйствительной своей стоимости, т. е. за 510 ф. ст., т. е. дороже на 80%.

Но если земледѣльческіе продукты, в виду существованія ренты, а фабричные продукты, лишѣнные того, что они суть ничто иное, как обработанные продукты земледѣльческой промышленности,—продаются на рынках выше их дѣйствительной стоимости, то справедливость требует признать, что утверждающіе, что товары продаются не выше, соотвѣтствующей стоимости их производства. Можно ли подобную гипотезу, хотя-бы возможности, назвать научной?

Послѣ этого обѣщаю заинтересовать вас вопросу.

В отдаленных эпохах, когда земледѣлыем бесплатно и незаконно обрабатывали землю, молчал в свое исключительное пользованіе весь продукт своего труда, не было ни частной собственности на землю, ни ренты, как явленій не могущих существовать самостоятельно, без захвата кѣм-либо земельных участков в свое исключительное и самовластное пользованіе и распоряженіе.

Хотя уже и в тѣ далекія времена, благодаря низкому производительности труда, рента существовала, выражаясь в том, что земледѣлец производил на рынок лишній, под его кѣмѣнем они убивали молодежь, в особенности дѣвочек, больших, старшеск; земля войны, занимавшей завоёвателя. Но малочисленность убѣждались в безполезности истребленія побѣжденных, побѣдители этого времени стали превращать их в рабов, а сами дѣлались господами и собственниками земли. Великим вѣком государственнаго и юридическаго развитія явился вѣк Римской имперіи и пр. и пр.

Достаточно вѣкать о недостаткѣ земли стала утвержденіе, и фактически, чтобы получить возможность существованія, должен был платить ренту, т. е. часть своего труда, отдавать даром, безвозмездно, тому, кто захватил землю в свое исключительное пользованіе.

Вот почему, не говоря о нѣкоторых второстепенных классах, существующих при господствующем экономическом строѣ, мы можем сказать, что вся власть, как законодательная, так и исполнительная, всегда принадлежала классам, которые не принадлежали к земледѣльческому труду, т. е. классам, которые не принадлежали к земледѣльческому труду, т. е. классам, которые не принадлежали к земледѣльческому труду, т. е.

Поднимаются флаги возстанія.

Революція грозная ширится,
Вся Европа пылает в огнѣ.
Поднимаются флаги возстанія
И в великой и малой странѣ.
Произвола устои шатаются,
Капитала наемный слуга
Удержаться у власти пытается,
Но напрасны усилья врага—
Все сметет возмущенье народное;—
Капитала проклятаго рок,
Власть, тиранов, законы их подлые—
Не спасет их ни генiй, ни Бог.
И искупятся жертвы напрасныя
Всѣх погибших в кровавой войнѣ;
И страданія бѣдных ужасныя
Отомстятся богатым вполнѣ.
Пусть же гнѣвное море возстанія
Разбивает могучей волной
Нѣсчастныя злыя тиранiи
Цѣпи рабства и гнет вѣковой.
И на мѣстѣ тиранов всеобластiя
Пусть возвнiсятся царство труда,
Царство вѣчнаго мира и счастiя—
И исчезнет печаль навсегда.

М. А. Андрюнин.

* * *

Кто жаждет свободы, и тот дух возмущенья
И дух разрушенья еще не угас;
Кто истины ищет—тот знамя возстанья
Должен поднять лишь сейчас.

Долой этот мiр—весь ложный и подлый,
Долой всѣх тиранов! Борись.
Поднимем те, братья, мы знамя возстанья,—
В кровавом горнилѣ кует ся свобода для нас.

Непримиримый (Карповскiй).

Они или мы.

Прочитайте слова самых вождей „Черных сотенных". А хотя бы и спросить этих умных, мнящих себя героями, кто из нас не дорос мы, трудящиеся, или вы ученые? конечно вы. Перед кем честнiя, благородныя, добрыя души, которыя помимо сего вашего заставили быть своими рабами, и вашими руками создали всѣ тѣ вам известныя вещи, как то: заводы, фабрикаты, чиновники, генералы, государство и пр. и пр. Кто, имѣющiй бога, с крестом в руках, благословляет на братоубiйство своих братьев без исключенiя? Кто освящает и одобряет своим авторитетом, как не вы, эти ненасытные звѣри, которые, не довольствуясь тѣм, что вы ограбили весь трудящiйся народ, и обложили его данью, которую вы называете податью, налогами, и которую вы

всегда отличаются не далекостью, неумением что-либо предвидеть.

Ведь ни для кого не тайна, что Петроград, не смотря на едва ли не полный переход пролетариата и солдат в революционный лагерь, полон врагами революции и народа. На 500 тысяч революционеров (приблизительные цифры) в этом центре старого чиновничества, промышленной буржуазии и зажиточной интеллигенции, найдется тысяч десять врагов народа и быть может, тысяч десять совершенно нейтральных людей. Если бы из этого числа по улицам Петрограда прошлось бы 150 тысяч манифестантов, то и в этом случае большевики-правители могли бы спокойно смотреть на такую демонстрацию. С политической точки зрения, подавление этой демонстрации было ошибкой. Это подавление дало врагам народа прекрасный повод для шумной, разрушительной агитации.

С нашей точки зрения, разстрел демонстрантов не может быть оправдан. Мы, как известно, далеко не против свечки. Раз насилие будет брать или возьмет верх достоинство по праву принадлежащее ему богатство и власть, мы не боимся ни в чему было прибегнуть по воробьям из пушек.

Нет сомнения, что не тумановский разстрел демонстрантов и большевики могли бы предупредить его, если бы сильно хотели этого или если бы предвидели, что он произойдет.

Если бы правые социалисты, вплоть своих вождей, хотели избежать разстрела, они знали не хуже нас, чем является всякое правительство, зная это по своему опыту, не питухали бы в течении ряда дней сторонников Учредительного Собрания на манифестацию.

Вот, что можно сказать о прошлом уже событии, не желая извлять из несчастия других людей повод для агитации.

Молотов.

Подавляющая в начале этой фразы слова, укажу, что из 142 тысяч рабочих копей, доменных и прядильных заводов юга России в 1904 г. было ранено и убито на работе 51 тысяча человек, в 1905 г. 146 тысяч раненых было и убито 57 тысяч, в 1906 г. их 157 тысяч раненых рабочих пострадавших ранеными и убитыми 62 тысячи человек. В С. Американских Соединенных Штатах убивается и ранится в течение каждого года не менее 600 тысяч рабочих, из которых не менее 20 тысяч убиваются. Вот вам один из многочисленных списков капиталистического строя, перед которыми вернутся ужасы политических, по всякий случай не оправданных кровавый манифестантов.

Насиліе правителей.

Как городские и сельские рабочие, так и крестьяне, видят свою жизнь под гнетом держащего насилия над тысячами государства. Это есть общее ярмо разных укладов. Отличаются разными способами для того, чтобы насильно обезать простой народ и держать его в повиновении работы. Господство насильников над трудящимися, обирание последних первыми вредной пользы проходит через всю историю тысячелетних отношений человечества.

Общественная природа времени бы ли коммунистическими, то-есть без признаки и идеалы здоровых их по справедливости между собою ни неравенства. Эти общежития не знали государственной принудительной власти людей над людьми.

Эти мирные общежития были разрушены нападениями со стороны, прямым насилием. Постепенно на насильников создали постоянные и стойкие учреждения для насилия, войско, суд, полицию и т. д.

Давно человечество знает, что тогда так, что насильники, как постоянные производители, работать не хотят, а отнимают, эксплуатируют работников, создают себе привилегированное, господствующее положение.

Организовав свое государство, эти правители и грабители видели, что не давали человечеству строиться так, как оно хотело.

Они всегда уродовали сложившиеся общественные отношения, всегда мешали объединению, создавали поводы для войн, всегда поддерживали, при помощи своих учреждений насилия, жизнь подвластных так, как, это было выгодно для них и невыгодно для трудящихся народа.

Кровью залиты они поливали своей свободолюбивой от завоевателей и насилия. Насильники-правители исключали из общежития стремившихся к этой цели людей, бросая их в тюрьмы, мучая и убивая.

Наряду с этим, как насильники-угнетатели, так и насильники-грабители постоянно указывали, что порабощенные не могут существовать без их управления, что они являются устроителями общежития, что без них люди не могли бы жить обществами.

Вся эта тлуфою пагубная деятельность, всё это лицемерные заявления наблюдались в течение тысячелетий, но в настоящее время их патубность и лживость открыты, они всюду видны.

Создавались всевозможные оправдания насилия: религиозное, аристократическое, буржуазное, социал-демократическое и т. д. Но всё они оказывались лживыми и открытию перед ярким светом пылающего зла.

Человечество приходит к убеждению, что надо уничтожить самое насилие, что не нужно ни насильников, ни надо помогать подавлению новых насильников, хотя бы они и велись опять себя устроителями новой власти.

Все более и более очевидным становится, что патриархи, старшины родов, князья, дари депутаты парламентов, работавшие, революционеры, вершители, министры, чиновники,—также, как и чиновники любого будущего государства, которых заведет знать рабочим,—все эти насильники и обиратели бесспильны что-либо устроить, кроме своего собственного благополучия, основанного на полном разстройстве жизни угнетенных.

Человечество не нуждается в этих мнимых устроителях, захватывающих принудительной власти и богатства.

Человечество само обладает могучими способностями к устройству общественный, при чем не нуждается в насилии для такой своей деятельности.

Оно само **все** всегда творило и творит, но его творчество вызвано тем, что является насильниками и гнет их насильников, все устранявшей деятельности, хотя эта деятельность только мешала нормальному творчеству и вносила глубокое разстройство в народную жизнь.

В настоящее время часть насильников властвует над многими народами. Эти правители обслуживают свои личные интересы и интересы сильных общественных классов—богатой буржуазии и интеллигенции.

Другие же насильники, составив разные политические партии, хотят вырвать власть из рук современных правителей или принять в ней большее участие, чем позволяют более сильные и ловкие, чем стоящие у власти угнетатели.

Но, как те, так и другие желают править людьми, то-есть угнетать и сбирать их. Как те, так и другие, с тою же, что и всегда, дерзостью, лживостью обещают свое настоящее или будущих устройство и благодетельное человечество.

Всё они только мешают человеку и будут мешать ему жить умно, счастливо и богато, как как они их деятельность не направлена вся на создание собственного благополучия и благополучия тех как бар, полов, или насильников, как они сами, и все это в прямой ущерб рабочему народу.

Всё правители пропишут, насколько и будущие устройства или будут обирать население и будут мешать ему жить свободной жизни, так и новому, будущему для всего населения строителю народного хозяйства не только угнетали и будут угнетать социалисты, но всякие социалисты, но всякие социалисты и будут возникать, как свой нравственный уровень и нравственные нормы отношений, подписанных на принципе насилия.

Можно и не останавливаться на этом, что общежитие-государство, разложенным на правителей и управляемых, на эксплуататоров и эксплуатируемых, не могут создать нравственности, достойной человечества и нужной ему.

Такая нравственность появляется только в обществах равных и вольных людей.

Пронский.

Письмо в редакцию.

Дорогие—товарищи!

Приветствую вас, как первых борцов за освобождение трудящихся и угнетенных. От всего моего сердца примите привет. Я очень рад что наши защитники-борцы за угнетенных и порабощенных народов имеют великое счастье создать Всероссийский Съезд товарищей—Анархистов. Товарищи! Я сознал что только вы истинные борцы и защитники интересов вас, угнетенных этим подлым капиталом и пр. Только вы истинные исполнители воли народа а не как властители последнего. Путь прокладываемый вами к Социальной Революции, никогда не будет затоплен, а наоборот, очищен и защищен вами и другими товарищами, которым дороги интересы народа.

Солдаты, матросы, крестьяне и рабочие всех стран, нет границ между нами, угнетенными и порабощенными!

Долой частную собственность.

Долой капитал, который эксплуатирует трудящихся массы!

Товарищи! Свободные граждане,